

**ГЕОЛОГИ, ГОРНЯКИ, НЕФТЯНИКИ:
ВЕЛИКИЙ ВКЛАД В ВЕЛИКУЮ ПОБЕДУ!**

С.Е. Войтович
ТГРУ
первый заместитель начальника
главный геолог
voytovich@tatneft.ru

М.Г. Чернышова
ТГРУ
канд. геол.-мин. наук
начальник НПЦ ГГХМ
gghm.tgru@tatneft.ru

Черная «кровь» победы в Великой Отечественной войне – вклад нефтяников Татарстана

¹Татарское геологоразведочное управление ПАО «Татнефть». Россия, Республика Татарстан, 420021, Казань, ул. Татарстан, 59/14.

В 1930-е годы в СССР, во время бурного роста народного хозяйства, расширялось строительство, вовлекались в промышленную разработку различные полезные ископаемые. Возрастающая потребность в углеводородном сырье не обеспечивалась ростом нефтедобычи бакинских нефтяников. К тому же, близость района к границе диктовала необходимость иметь резервные источники нефти на случай войны. Поэтому встал вопрос о создании второй топливно-энергетической базы страны.

Татарский геологоразведочный трест Наркомата нефтяной промышленности СССР был создан в июне 1939 года с целью выявления нефтяных месторождений на территории Татарской АССР. Управляющий трестом был назначен Б.М. Юсупов, главным инженером – К.Н. Баринов, главным геологом – М.И. Пейсик, начальником геологического отдела – А.М. Мельников.

В момент организации треста в его состав входила одна разведочная партия глубокого бурения (Булдырская), переданная из системы «Сызраньнефть», которая занималась поисками нефти в зоне затопления будущего строительства Куйбышевской РЭС на Булдырском поднятии, расположенном в 18 км от Чистополя. Кроме глубокого бурения трест проводил структурное бурение силами четырех нефтеразведок – Верхне-Услонской, Камско-Устьинской, Булдырской и Шугуровской – с целью подготовки одноименных поднятий, выявленных геологической съемкой, к глубокой разведке.

Для обработки материала глубокого и структурного бурения при тресте была организована центральная научно-исследовательская лаборатория (ЦНИЛ), а также договорная группа, которая занималась поисками и разведкой строительных материалов и инженерно-геологическими работами по договорам с различными хозяйственными предприятиями Татарии.

Территория деятельности треста примыкала к регионам с открытыми месторождениями нефти – Ишимбаево, Краснокамск, Сызрань, Бугуруслан, Туймазы и др. В задачи треста входили структурная геологическая съемка, оценка выявленных поднятий крелиусным бурением, глубокое нефтепоисковое бурение. Проведенные еще до создания треста геологосъемочные работы выявили структурные поднятия – Шугуровское и Аксубаевское, которые и послужили объектами первоочередных работ.

В момент своего рождения трест был очень слабо оснащен буровой техникой и квалифицированными кадрами разведчиков-нефтяников. На вооружении разведок глубокого бурения имелись громоздкие станки с паровыми приводами, деревянные вышки и в основном гужевого транспорта. Автомашины исчислялись единицами и имели малую грузоподъемность. Аналогичная картина наблюдалась и в нефтеразведках структурного бурения, оснащенных малопроизводительными громоздкими станками КАМ-300 и КАМ-500.

Из одним из постановлений Совет народных комиссаров СССР отметил, что «Совет народных комиссаров Татарской АССР не оказал практической помощи Татгеолтресту в создании условий

для инженерно-технических работников треста... В Татарскую АССР будут посланы 10 специалистов. Наркомнефть договорился с Всесоюзным комитетом по делам высшей школы о переводе геологического факультета Казанского государственного университета на геологонефтяной уклон... Для выполнения задания нужны грамотные кадры на буровые и новые инициативные кадры в руководстве... Татгеолтресту необходимо сосредоточить свое внимание на геологоразведочных работах по нефти».

В предвоенный 1940 год трест имел план глубокого бурения в объеме 2985 м и структурного – 7570 м. Фактическое выполнение плана составило: глубокое бурение – 1291 м (51,64%) и структурное – 7377 м (97,6%).

От Республики Татарстан большая страна СССР в условиях грозного предвоенного времени, находясь на грани смертельной опасности, требовала нефти! Главное – нефть!

Начало Великой Отечественной войны не остановило геологоразведочные работы в республике.

Нефтяной фактор оказал существенное влияние на характер и ход войны, ведь не зря нефть называли «кровью» войны. Дефицит топлива и, как следствие, отсутствие боевой техники влекли за собой большие потери человеческих жизней.

И геологи сражались на трудовом фронте. Некоторые геологические структуры, такие как Бавлинская и Шугуровская, сложенные верхнепермскими отложениями, срочным порядком вводились в разведку даже без крелиусной проверки и подтверждения, по структурным слоям нижней перми.

Первая разведочная скважина на Шугуровской структуре была заложена только на основе структурно-геологической съемки.

Для изучения Шугуровского поднятия, как наиболее перспективного, была создана Шугуровская нефтеразведка под управлением директора В.С. Игнатова, старшего инженера Н.К. Богинского, геолога С.П. Егорова, старшего бурового мастера С.И. Маковского, в задачу которой входили поиски нефти на юго-востоке республики, в пределах Сокско-Шешминских поднятий, а проявления битуминозных песчаников у деревни Шугурово привлекали внимание геологов еще с давних пор.

В 1941 году на Шугуровской структуре, подготовленной геологами Татарского геологоразведочного треста, под руководством директора Шугуровской нефтеразведки А.В. Лукина, старшего инженера И.Г. Шеломанова и старшего геолога С.П. Егорова началось глубокое разведочное бурение.

**ГЕОЛОГИ, ГОРНЯКИ, НЕФТЯНИКИ:
ВЕЛИКИЙ ВКЛАД В ВЕЛИКУЮ ПОБЕДУ!**

С началом войны значительная часть опытных рабочих геологической партии ушла на фронт. Но поиски нефти, бурение скважин не прекращались – на смену мужчинам пришли женщины. Мингаян Зарипова, Манзура Ахметшина и другие принимали участие в разбуривании первой скважины – трудились самоотверженно, не покладая рук, не считаясь со временем. Эта буровая бригада, возглавляемая мастером Тарифом Хамидуллиным, демонстрировала образцы героического труда.

Проходка скважины шла более двух лет. По воспоминаниям ветеранов нефтеразведки военного времени, поисковые и разведочные работы проводились в невыносимых условиях. Материалы подвозили лошадьми, в зимние периоды связь вообще прекращалась. Тяжелые металлические детали, горячее женщины переносили на многие километры вручную, а в летнее время по Каме и Шешме доставляли бурлацким способом. Из окрестных сёл направляли трудоспособных мужчин, женщин и подростков для заготовки строевого леса. Буровые вышки

тогда сооружали целиком из строевого леса, металл нужен был для танков, пушек, снарядов. Буровые установки комплектовались из разрозненного оборудования.

Когда началась война, геологоразведка Татарии осталась на голодном пайке и в буквальном, и в переносном смысле этого слова. Продовольствие выдавалось по карточным пайкам, обували людей в лапти. Документ того времени – обращение управляющего трестом Б.М. Юсупова в обком ВКП(б) об оказании помощи нефтеразведчикам: «Прошу оказать содействие в приобретении 1000 пар лаптей, 50 телег и 50 лошадей». Круглогодичная работа в «поле» в бездорожье, при любых погодных условиях была по силам только сильным и выносливым. Многие из тех, кто пришёл в нефтеразведку в те далёкие годы, были местными жителями из окрестных сёл и деревень.

Более половины автотранспорта (которого и без того было недостаточно) и рабочих мобилизовали на фронт. Скорость бурения не превышала 50–60 м на станкомесяц. Особые

Рис. 1.

Дрожжановская партия

трудности создавал дефицит топлива, которое поставлялось через всю страну из Баку. Много-часовая работа в этих условиях полугодных, разутых людей была сродни подвигу.

Буровые бригады располагались в деревнях по месту заложения скважины. Важным считалось расстояние от деревни до буровой, позволяющее добираться на работу и обратно пешком. Вахты на отдаленные от населенных пунктов буровые доставлялись на лошадях только в зимнее время.

Контроль за качеством нефтепоисковых работ осуществлялся по суровым законам того времени. Документ из архива – Приказ № 7 от 11.01.1941 по Татарскому геологоразведочному тресту:

«ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Камеральную обработку материалов и описание всего полученного по скважине № 5 керна закончить (в двухдневный) срок. Не допускать разрыва между поступлением и обработкой керна, стратиграфические разрезы скважин за пройденный интервал систематически

доставлять в трест вместе с объяснительной на каждое 1-е число месяца.

2. Все образцы для определения фауны, петрографического описания, химических анализов направить в ЦНИЛ треста немедленно, не позднее 15.01.1941.

3. Составить отчет о геологических результатах и вместе со всеми графическими приложениями представить в трест не позднее 15.01.1941.

4. Принять самые решительные меры к пресечению бездеятельности коллекторов. По отношению коллекторов, допускающих небрежное отношение к своим обязанностям, применить строгие меры взыскания. Вплоть до снятия с работы».

Что означал последний пункт приказа? В те времена, по воспоминаниям ветеранов, снятие с работы означало в первую очередь (и это было самое важное) – лишение хлебного пайка.

Как отмечал Н.К. Байбаков, (с 1944 по 1955 гг. – народный комиссар, затем – министр нефтяной промышленности СССР): «Развитие нефтедобывающей промышленности на Восто-

Рис. 2.

Камеральная обработка

Рис. 3.
Азнакаевская партия

ке страны сыграло важную роль в укреплении обороноспособности СССР. В 1942 году, когда фашистские войска устремились к нефтепромыслам Кавказа, пытаясь отрезать страну от важнейших экономических районов, нефтяной базы Юга, нефтяники Куйбышевской области, Башкирской и Татарской АССР приложили все силы к тому, чтобы развернуть как можно шире разведочные работы, увеличить добычу нефти».

3 августа 1943 года на Шугуровской глубокой скважине № 1, заложенной в пойме реки Лесная Шешма рядом с селом Шугурово, были выявлены промышленные запасы нефти – открыто первое в Татарии нефтяное месторождение в карбонатных отложениях среднего карбона. Глубина первой скважины – 648 м. В первые дни ее дебит составлял 8–10 т нефти в сутки, спустя неделю он дошел до 20 т.

Первая победа вдохновила геологов. На горе Галине, не далеко от села Бавлы, 19 сентября 1943 года было начато бурение Бавлинской скважины № 1 с проектной глубиной 2150 м. В ноябре 1944 года скважина Бавлинская № 1 вскрыла верхний нефтеносный горизонт на глубине 1290,7 м. В отложениях угленосного гори-

зонта были обнаружены первые на Бавлинском месторождении нефтяные залежи. Бурение было остановлено, скважина освоена и сдана в эксплуатацию с дебитом 5–8 т в сутки.

В 1944 году в селен Шугурово скважина № 2, пробуренная бригадой мастера Я.М. Буянцева, фонтанировала с дебитом 10 т в сутки.

Разведывательное бурение, проводившееся в 1943–1944 годах, позволило открыть Шугуровское месторождение и накопить уникальный материал, обобщив который, удалось доказать, что рельеф докембрийского кристаллического фундамента имеет подъем от Шугурова в северо-восточном направлении к деревне Ромашкино (Тимяшево). Именно в этом направлении было решено продолжать поиск более продуктивных нефтяных пластов.

Положительные результаты разведочных работ, полученные на Шугуровской площади, подтвердили прогнозы геологов о перспективности каменноугольных отложений на юго-востоке республики, и действительно, в 1945 году на Шугуровском месторождении был открыт второй, более высокопродуктивный нефтяной пласт в песчаниках угленосного горизонта, при

Рис. 4.
Скважина № 2 селе Шугурово

испытании которого получили фонтан нефти с дебитом 50 т в сутки.

Открытие в 1944 году на Туймазинском месторождении Башкирии новой высокопродуктивной нефтяной залежи в терригенных отложениях девона заставило геологов наркомата нефтяной промышленности и треста «Татнефтегазразведка» пересмотреть планы разведочных работ в Татарии и ориентировать глубокое бурение на поиски большой девонской нефти.

Открытие Шугуровского месторождения было первым шагом к открытию нефтяного гиганта – Ромашкинского месторождения, и главным трудовым подвигом геологов Татарстана в период Великой Отечественной войны.

В 1943 году в Татарстане было добыто 4200 т нефти, в 1955 году этот показатель вырос до 13 млн т. Стомиллионный рубеж годовой добычи был преодолен в 1970 году. Исторический максимум был достигнут в 1975 году, когда Татария дала стране 103,7 млн т углеводородного сырья. ☺